

На правах рукописи

КОПЫЛОВА ТАТЬЯНА РУДОЛЬФОВНА

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАУЧНОГО КОНЦЕПТА
«КОММУНИКАЦИЯ» В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ НАУЧНОМ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2007

**Работа выполнена в ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет»**

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Ворожцова Ирина Борисовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Орехова Наталья Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Буйнова Ольга Юрьевна

Ведущая организация: ГОУВПО «Челябинский
государственный университет»

Защита состоится 31 октября 2007 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 в ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУВПО «Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан «28» сентября 2007 г.

Ученый секретарь
кандидат филологических наук
доцент

Н.И. Чиркова

Общая характеристика работы

Современная лингвистика значительно расширила сферу исследований: все актуальнее становятся работы, выполненные на стыке наук, антропоцентрическая научная парадигма диктует принципиально иной – не формальный, а функциональный – подход к фактам языка и к решению теоретических проблем.

Осознание роли языка как средства накопления, хранения и передачи знания обусловило выделение нового лингвистического направления – когнитивной лингвистики. Определение концепта, его методологическое описание являются наиболее актуальными объектами изучения лингвокогнитологов (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова). Особое место в исследованиях занимает научный концепт как квант научного знания.

Являясь единицей научного сознания и мыслительным образованием, научный концепт актуализируется в научном дискурсе, рассматривается как отправной момент при порождении научного текста, с одной стороны, с другой – структурируется в соответствии с авторской концепцией, являющейся частью концептуальной картины мира.

Как самостоятельный предмет исследования научный концепт изучен еще недостаточно: не рассматривались особенности его структуры, функционирование в научном дискурсе. Это и определило **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования является специализированный научный лингвистический дискурс. **Предмет исследования** составляет научный концепт «коммуникация» как ядро специализированного научного лингвистического дискурса.

Основная гипотеза: научный концепт как мыслительная категория отражает универсальное научное знание; в своей языковой репрезентации он обнаруживает черты, присущие определенному языковому сообществу, что обуславливает специфичное в его структуре и содержании.

Цель работы – анализ языковой репрезентации научного концепта «коммуникация» в специализированном научном лингвистическом дискурсе.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

- 1) определить на основе анализа научной литературы содержание и структуру понятий *дискурс*, *научный дискурс*, *концепт*, *научный концепт* и описать специализированный научный лингвистический дискурс как подтип научного;
- 2) обосновать научный концепт «коммуникация» в качестве единицы исследования;
- 3) рассмотреть особенности формирования научного концепта «коммуникация»;

- 4) выявить основные лексические репрезентанты научного концепта «коммуникация» в научном лингвистическом дискурсе;
- 5) соотнести общее и специфичное в структуре и содержании научного концепта «коммуникация» и определить факторы, оказывающие влияние на их формирование.

Материалом для исследования послужили данные из академических и толковых словарей английского, французского, русского, испанского языков (Большой энциклопедический словарь «Языкознание», Большой академический словарь, Diccionario de Real Academia, Longman Dictionary of English Language and Culture, Dictionnaire Le ROBERT и др.); результаты опроса респондентов; современные научно-теоретические тексты отечественных и зарубежных лингвистов на русском, испанском и английском языках (монографии, научные статьи, диссертации), посвященные проблемам коммуникации.

В качестве респондентов и информантов привлекались специалисты в области русского и испанского языков – носители русской и испанской лингвокультур.

Место проведения исследования: Гранадский университет, Институт Сервантеса (Испания), Удмуртский государственный университет.

Всего опрошено 40 специалистов в области испанского языка, носителей испанской лингвокультуры, и 40 специалистов в области русского языка, носителей русской лингвокультуры; среди опрошенных – преподаватели, аспиранты, выпускники; 100 носителей русской лингвокультуры, 100 – испанской.

Теоретическую основу исследования составили работы по речевой деятельности (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Л.В. Щерба), по языковой картине мира (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Й.Л. Вайсгербер, В.И. Постовалова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Р.Й. Павиленис и др.); по проблемам дискурса (П. Серио, Р. Барт, Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, Т.А. ван Дейк, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Л.М. Алексеева и др.); по проблемам изучения концепта (А.П. Бабушкин, С.Г. Воркачев, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик и др.); по речевому взаимодействию (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.З. Демьянков, Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин, И.П. Сусов, И.Б. Ворожцова и др.).

Цель и задачи предопределили использование следующих **методов исследования**: концептуальный анализ, описательный метод, метод компонентного анализа, сравнительный метод, структурный анализ, лингвопсихологический эксперимент.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые

- 1) рассматривается научный концепт «коммуникация» как самостоятельный предмет исследования;
- 2) определяется структура, содержание и средства языковой репрезентации научного концепта «коммуникация» на материале научно-теоретических текстов на русском, испанском, английском языках;

3) выявляются факторы, оказывающие влияние на формирование общего и специфичного в структуре научного концепта.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении понятия *научный концепт*; в развитии теории научного концепта; в разработке определения понятия *специализированный научный лингвистический дискурс* как подтип научного, в котором вербализуется лингвистическая частнонаучная картина мира; в выявлении общего и специфичного в структуре научного концепта; в установлении связи научной картины мира и языковой картины мира национального языка.

Достоверность научных результатов обеспечивается большим объемом исследуемого материала (выделено 397 единиц, проанализировано 350 научно-теоретических текстов), внутренней непротиворечивостью результатов работы и их соответствием теоретическим положениям современной лингвистики, философии, этнопсихологии, культурологии.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования, связанные с определением научного концепта, его особенностями, могут быть использованы при подготовке курсов и спецкурсов по теории языка (раздел «Проблемы взаимосвязи языка и мышления»), лингвокогнитологии, межкультурной коммуникации; при подготовке зарубежных специалистов по русскому языку как иностранному.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Научный концепт «коммуникация» репрезентируется в научном лингвистическом дискурсе, определяемом как последовательность и/или совокупность научных лингвистических текстов, которые являются результатом вербально опосредованной деятельности профессиональной языковой личности в специальной лингвистической сфере.
2. Научный концепт «коммуникация» является ключевым концептом лингвистической частнонаучной картины мира. В основе научного концепта «коммуникация» лежат знания, полученные в результате речемышления исследователей, в процессе рождения новых концепций ученых–представителей разных научных традиций, что позволяет рассматривать научный концепт как универсальный, т.е. отражающий когнитивный процесс, единый для многих ученых-носителей разных лингвокультур.
3. Научный концепт «коммуникация» имеет сложную структуру. Ядро научного концепта «коммуникация» составляет понятие *коммуникация*, отражающее коммуникацию как деятельность и процесс коммуникации как действия. Исследование языковой репрезентации показало, что в структуре научного концепта «коммуникация» выделяется общее, отражающее универсальное знание о человеческой коммуникации, и специфичное, свойственное только определенному лингвокультурному научному сообществу.

4. Специфичное в содержании и структуре научного концепта характеризует человека говорящего, его культуру, ценности, идеи и обусловлено тем, что 1) на процесс терминообозначения и смысловой объем некоторых компонентов-репрезентантов оказывает влияние языковая картина мира; 2) ключевые концепты национальной языковой картины мира определяют этнокультурные особенности коммуникативного взаимодействия, которые, в свою очередь, эксплицируются в структуре научного концепта «коммуникация»; 4) на содержание научного концепта «коммуникация» может оказывать влияние и научная традиция.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на II международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2003); международной научной конференции «III Jordanas Andaluzas de eslavística» (Гранада, 2004); международной научно-практической конференции «XX Encuentro de la asociación de jóvenes lingüistas» (Малага, 2005); международной научно-практической конференции «X Jornadas hispano-rusas de traducción e interpretación» (Гранада, 2005); международном конгрессе «Perspectivas formales, funcionales y tipológicas de la relación entre discurso y gramática» (Валенсия, 2005); международной научно-практической конференции «Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы» (Ижевск, 2006); международной научно-практической конференции «Проблемы современной филологии в вузовском образовании» (Ижевск, 2006); международной научной конференции МАПРЯЛ «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы» (Гранада, 2007).

Апробация материалов и результатов исследования осуществлялась в рамках грантовых исследований: IMG – TEMPUS RF1030 «Языковая адаптация испаноговорящих в инокультурном и иноязычном пространстве» (Гранада, 2006 г.), «Сопоставительное изучение количественной и качественной оценки в картине мира русского и испанского языков» (Гранада, 2007 – 2009 гг.).

По теме диссертации опубликовано 12 работ, в том числе 1 статья – в Вестнике ЧелГУ «Филология. Искусствоведение», рекомендованном ВАК. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры лингводидактики Удмуртского государственного университета.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающей 222 наименования на русском, испанском и английском языках, приложений. Общий объем диссертационного исследования составляет 195 страниц печатного текста.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы «Языковая репрезентация научного концепта в специализированном научном лингвистическом дискурсе», определяются объект, предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, характеризуется материал исследования, описываются методы анализа концепта, раскрывается новизна диссертационного исследования, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «**Научный концепт как ядро специализированного научного лингвистического дискурса**» посвящена проблемам, связанным с различными подходами к изучению дискурса, концепта, с соотношением понятий *текст*, *дискурс*, с описанием научного дискурса, с определением понятий специализированного научного лингвистического дискурса и научного концепта как единицы научной картины мира.

Существует ряд подходов к определению и анализу дискурса (П. Серио, Ю.С. Степанов, М.Л. Макаров, И.П. Сусов, В.И. Карасик и др.). Наиболее значимым для нашего исследования считаем коммуникативно-прагматический, предложенный в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы научного знания. Коммуникативно-прагматический подход стремится к адекватному описанию дискурса как явления многостороннего, отражающего когнитивные процессы, имеющие место в сознании участников общения при порождении и восприятии речи (Л.Г. Лузина, Е.С. Кубрякова).

Дискурс имеет процессуальную, деятельностьную природу, связан с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст является результатом процесса речевой деятельности, реализующимся в определенной законченной и зафиксированной форме. Введено понятие дискурсивной формации – интегративной совокупности текстов, связанных семантическими отношениями и объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении (Е.С. Кубрякова, И.К. Архипов, А.Г. Баранов).

Анализ подходов к определению дискурса, соотношения понятий *дискурс*, *текст* позволяет выдвинуть следующие рабочие определения:

Дискурс – совокупность или последовательность текстов как результата речевой деятельности, связанных семантическими отношениями, объединенных коммуникативными и функционально-целевыми отношениями.

Текст – единица коммуникации, результат речевой деятельности, детерминированный коммуникативной ситуацией, представляющий собой синтаксически, семантически и прагматически связанную и завершенную последовательность знаков.

Функционируют различные типы дискурса: персональный, институциональный (В.И. Карасик), наивный, практический, профессиональный и др. (Л.М. Алексеева). Особое место в современных

лингвистических исследованиях занимает научный дискурс, актуализирующий специальное знание. Он рассматривается как совокупность всех наличных (и потенциально возможных) текстов, вербализующих научное знание - результат познавательной деятельности субъектов науки (М.Н. Кожина, Г.Г. Матвеева, М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, В.И. Карасик, С.В. Ракитина, В.Е. Чернявская).

Продуктом дискурсивной деятельности его создателя (ученого, исследователя) является научный текст, который связан с уровнем развития научных достижений в исследуемой области, с профессиональными знаниями ученого и с особенностями жанра. Порожденный текст эксплицирует особенности языковой личности как индивида, с одной стороны, с другой – сигнализирует о ее принадлежности к социуму, детерминированному временем, уровнем общей культуры и особенностями национальной культуры.

Анализ подходов к определению дискурса и к его классификации позволил выделить *специализированный научный лингвистический дискурс*, который характеризуется как последовательность и/или совокупность научных лингвистических текстов, являющихся результатом вербально опосредованной деятельности профессиональной языковой личности в специальной лингвистической сфере.

Ядром научного дискурса является научный концепт – единица научной картины мира.

Из множества языковых картин мира, обусловленных разными видами человеческого сознания, наибольший интерес представляет научная картина мира, в основе которой лежит научное познание и научное знание как его результат. Вслед за О.А. Корниловым под научной картиной мира (НКМ) понимаем всю совокупность научных знаний о мире, выработанных всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества. НКМ вербализована в языке науки, ядро которого составляет терминология, т.е. совокупность обозначений научных понятий и категорий, которыми оперирует та или иная наука. Различают *общенаучную картину мира*, выражающую мировоззренческие позиции субъекта, и *частнонаучную картину мира*, напрямую связанную с научным знанием в той или иной области (Л.В. Яценко).

Различение общенаучной и частнонаучной картин мира позволяют выделить *лингвистическую частнонаучную картину мира* – совокупность научных лингвистических знаний, вербализованных в подъязыке науки, ядром которой является лингвистическая терминология.

НКМ находится в постоянной динамике, она стремится к большей адекватности отражения объективного мира, так как знания о мире постоянно расширяются.

Особое место в исследовании НКМ занимает тезис о ее универсальности и объективности. Научные знания, образующие НКМ, свободны от «языкового» субъективизма, не зависят от менталитета, традиций, нравственных приоритетов, национальной культуры в целом.

Традиционно в основе понимания НКМ лежала совокупность научных знаний, полученных в результате научно-естественных исследований. Антропологическая парадигма активизирует исследования человека в науке. Человек становится точкой отсчета в анализе, вовлечен в этот анализ, определяет его перспективу и конечные цели, и, как результат, стирается грань между науками о духе и естественными науками. Субъективность становится такой же характерной чертой научного знания, как и объективность; субъективность в науке предполагает наличие специфичного в противовес универсальному.

Современные исследования НКМ, научного концепта актуализируют проблему соотношения науки и культуры.

Наука является неотъемлемой частью культуры, поэтому влияние культуры на науку практически неизбежно. Связь науки и культуры отражается в понятии научной традиции, культурной схеме накопления, сохранения и трансляции научного опыта.

НКМ как самостоятельный предмет лингвистических исследований изучена недостаточно, но есть ряд высказываний, позволяющих говорить, что граница между НКМ и языковой картиной мира национального языка менее отчетлива, чем это принято считать (Ю.Д. Апресян, О.А. Корнилов, Е.С. Яковлева).

Единицей НКМ является научный концепт, подтип когнитивного, «операционной единицы мысли», представляющей собой способ и результат категоризации знаний (Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова и др.).

Научный концепт отражает научные знания, полученные в результате научно-исследовательской деятельности и вербализованные в подъязыке науки.

Как лингвокогнитивный концепт, научный концепт многомерен, имеет полевою структуру, состоящую из ядра, приядерной зоны, куда входят основные понятия, раскрывающие суть содержания концепта, и периферии. Структура научного концепта имеет и свои особенности: выделяется специальный слой, содержащий признаки научного видения мира определенным ученым, научным сообществом, научной школой, направлением.

Во второй главе **«Особенности языковой репрезентации научного концепта «коммуникация» в специализированном научном лингвистическом дискурсе»** научный концепт «коммуникация» рассматривается как ключевой и универсальный концепт лингвистической частнонаучной картины мира. Выявлены особенности формирования научного концепта «коммуникация», выделены основные репрезентанты научного концепта «коммуникация» в специализированном научном лингвистическом дискурсе, соотнесены общее и специфичное в структуре и содержании концепта и определены факторы, под влиянием которых формируется специфичное в содержании и структуре научного концепта.

Коммуникация интересовала ученых на протяжении всего XX века. В связи с возрастающим интересом к языку коммуникация как предмет исследования в антропоцентрическом пространстве выходит на первый план, что обуславливает появление новых лингвистических дисциплин синтезирующего характера как в российской науке о языке, так и западной. Все это позволяет выделить «коммуникацию» как ключевой концепт в научной лингвистической картине мира.

В основе терминообозначения научного концепта лежит лат. *communicatio*, *comunico* – «делаю общим, связываю, общаюсь»: исп. *comunicación*, англ. *communication*, итал. *comunicazione*, франц. *communication* и т.д. В русский язык как термин входит заимствованное слово *коммуникация*.

История изучения коммуникации как предмета лингвистического исследования начинается с попыток ученых понять механизм ее протекания. Анализ первых коммуникативных теорий (Г.Д. Лассвелла, К. Шеннона, Р.О. Якобсона, Дж. Остина, Дж. Серля, Э. Сепира, М.М. Бахтина, Р. Барта и др.) позволил проследить, как по мере накопления знаний о коммуникации происходило формирование одноименного научного концепта, в его структуру входили все новые и новые компоненты: *коммуниканты*, *коммуникативная среда*, *коммуникативное воздействие*, *контекст*, *высказывание*, *интенция* и др.

Научный концепт «коммуникация» многомерен, отличается огромным смысловым объемом. Ядро концепта представлено понятием *коммуникация*. Анализ позволил выявить, что в дефинициях на испанском, английском, французском языках фиксируется модель (процесс) коммуникации в том или ином объеме. На коммуникацию как обмен указывает и дефиниция на русском языке: «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д.», однако понятие коммуникации, вербализованное на русском языке, представлено шире, чем ее модель: коммуникация – это и «специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности».

Компонентный анализ дефиниций «коммуникация» и «*comunicación*» и сопоставление полученных результатов позволили сделать вывод: ядро научного концепта, вербализованного на русском и испанском языках, составляют разные компоненты: *acción*, *efecto*, *transmisión de señales*, *código común*, *emisor*, *receptor*, *mensaje*, *texto*, *discurso*, *enuncio* и *общение*, *обмен*, *деятельность*, *специфическая форма*, *взаимодействие*, *процесс*, *окружающая действительность*. Отличие в составляющих научных понятий, ядра научного концепта «коммуникация», на наш взгляд, не указывает на различное понимание концепта в русском и испанском языках. Определения, заложенные в дефиниции, относятся к разным уровням познания действительности, как на разных уровнях находятся *деятельность* и *действие* (*acción*). Дефиниция на русском языке трактует понятие *коммуникация* как общенаучное понятие, подчеркивая ее деятельностный характер. В

дефиниции на испанском языке *comunicación* является конкретным действием, частным проявлением коммуникации как деятельности.

Таким образом, ядро научного концепта составляют компоненты-репрезентанты, отражающие и коммуникацию как деятельность, и процесс коммуникации как действия (См. схему № 1).

Методом выборки терминологических единиц были выделены компоненты, характеризующие научный лингвистический дискурс, независимо от его принадлежности к тому или иному языку: русскому, английскому, испанскому. Данные репрезентанты являются единицами метаязыка, в основе которого, с одной стороны, лежат системные отношения между терминами, с другой – общенаучная лексика, используемая при описании различных аспектов языковедческих исследований (метатермины). За каждым метатермином находятся понятия, раскрывающие суть содержания концепта «коммуникация» и составляющие его приядерную зону: *речевой (коммуникативный) акт, иллокуция, перлокуция, взаимодействие, воздействие, говорящий/слушающий, адресант, адресат, речевое (коммуникативное) поведение, коммуникативная ситуация, высказывание, текст* и мн. др.

Данные репрезентанты вступают в определенные смысловые отношения.

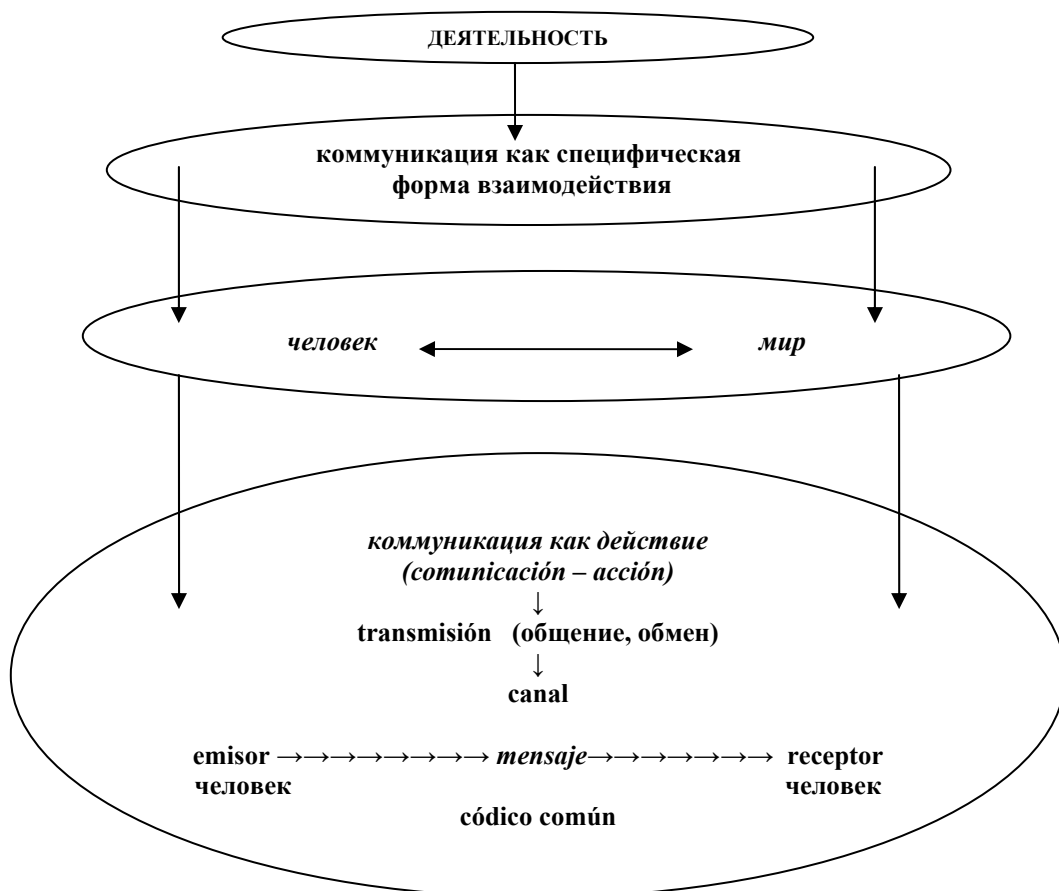

Схема № 1. Ядро научного концепта «коммуникация».

Анализ языковых репрезентаций позволяет сделать вывод, что единицы поля «коммуникация» логически делятся на две группы: основную группу составляют репрезентанты, характеризующие коммуникацию как процесс: *взаимодействие, речевой акт, воздействие, коммуникативное пространство* и др.; во вторую группу входят те, которые можно объединить «человек-коммуникант»: *коммуниканты, адресант, адресат, говорящий, слушающий, компетенция, (речевое) коммуникативное поведение* и др., при этом следует отметить, что они характеризуют человека по его роли, функции в коммуникативном процессе.

С целью определения компонентов, находящихся на периферии научного концепта, рассматриваются особенности языковой репрезентации научного концепта «коммуникация», вербализованного средствами национального языка.

В результате сопоставления русских и испанских языковых единиц-репрезентантов были выделены общие единицы: *речевой (коммуникативный) акт (acto de habla), коммуниканты (participantes), отправитель, адресант (emisor), получатель, адресат (receptor), намерение (intención), сообщение (mensaje), текст (texto), дискурс (discurso), речевое (коммуникативное) действие (acción), речевая (коммуникативная) ситуация (situación), речевое (коммуникативное) поведение (comportamiento verbal (comunicativo)), речевое (коммуникативное) взаимодействие (interacción) и др.* Отметим, что общими компонентами, характеризующими репрезентацию концепта «коммуникация» как на русском, так и на испанском языках, являются те, которые характеризуют процесс коммуникации.

К единицам, характеризующим только испанский научный лингвистический дискурс, относятся *interculturalidad, mediador cultural, contacto pluricultural, contacto intercultural, transcultura, autodescubrimiento, comparación no valorativa, imagen pública, prestigio social* и др.; только русский – *лингвокультурная общность, компетенция лингвокультурологическая, национальная культура, языковая картина мира, концепт, коммуникативная категория, лингвокультурема, лингвоэпистема, культурный шок, коммуникативный шок, языковая личность, молчание, категория авторитетности* и др. В общем объеме выделенных нами компонентов-репрезентантов исследуемого концепта специфичное составляет 25, 4 %, общее – 74, 6 %.

Анализ языковой репрезентации научного концепта «коммуникация» позволил выделить факторы, под воздействием которых формируется специфичное в структуре и содержании данного концепта.

Общее отражает единый для всех лингвокультурных научных сообществ содержательный инвариант в НКМ. Он получает в каждом национальном языке национальную форму выражения посредством формирования национальной терминологии на родном языке ученых-носителей той или иной лингвокультуры. Так, в модели коммуникации

особое место занимает влияние говорящего на слушающего, обозначенного в лингвистическом дискурсе терминами *influence* (англ.), *influsso* (итал.), *influence* (фран.), *influencia* (испан.), *воздействие* (рус.).

В основе терминообозначения данного процесса в испанской лингвистике лежит лексема *influencia*. Анализ словарных статей, контекста, в котором употребляется данная терминологизированная единица, подбор синонимов, опрос носителей как испанского обыденного языкового сознания, так и носителей испанской научной мысли, показали, что *influencia* соотносится с *достижением результата, уважением, признанием прав и интересов другого, согласием, толерантностью*. Целью *influencia* является *результат, согласие, гармония*. *Influencia* (влияние) с силой, давлением имеет в испанской языковой картине мира особую номинацию – *emplear la fuerza, forzar*. Носители испанской научной мысли описывают акт коммуникации с помощью таких выражений, как «*Влияя, говорящий желает, чтобы его сообщение поняли и интерпретировали правильно*», «*Говорящий и слушающий выступают как партнеры*», «*Отправитель пытается влиять на получателя*», «*Говорящий, как бы ни хотел добиться своей цели, уважает слушающего*», «*Прагматика испанскими учеными трактуется как наука, думающая о собеседнике*», «*Равенство позиций говорящего и слушающего объясняется тем, что слушающий стремится стать говорящим, поэтому говорящий только пытается влиять*».

В основе терминообозначения процесса влияния говорящего на слушающего на русском языке лежит лексема *воздействие*. Само слово «воздействие» лакунарно для испанской языковой картины мира: его значение передается либо *influencia*, либо *emplear la fuerza*, либо *forzar*. В словарях *воздействие* рассматривается как синоним *влияния*, однако в толковании *влияния* отсутствует сема «добиться результата», что характерно для лексем *воздействие*. *Влияние* может быть *благодарным, чужим, хорошим, плохим, негативным, сильным*. *Воздействие* же может быть *физическим, негативным...*; *воздействие благодарное невозможно*. Опрос носителей русской лингвокультуры показал, что *влияние* предполагает косвенное, не прямое, действие, направленное на кого-либо. *Воздействие* же всегда связано с получением конкретного результата. *Воздействовать* - значит *заставлять, добиваться, изменять, давить, вступать в непосредственный контакт*. Для респондентов *влияние* может быть *хорошим, плохим, благодарным, дурным...* *Воздействие*, как правило, имеет негативную коннотацию.

Описывая акт коммуникации, носители российской научной мысли всегда употребляют слово «воздействовать»: «*адресант воздействует на адресата*», «*говорящий воздействует в процессе коммуникации на слушающего с целью ...*», «*воздействуя, говорящий хочет добиться результата*».

Таким образом, для обозначения влияния говорящего на слушающего российские исследователи выбрали лексему *воздействие*, что наиболее точно отражает данный процесс в их понимании.

Полученный вывод подтверждается и результатами анализа репрезентантов *взаимодействие* и *interacci3n*. В понимании респондентов-специалистов в области русского языка, взаимодействуя, коммуниканты создают пространство, общее для обеих сторон, что находит отражение в терминологическом обозначении на русском языке – *взаимодействие* (взаимо – «общее для обеих сторон, обоюдное»¹). Совершенно по-иному представляют *interacci3n* испанские респонденты.

В понятие *interacci3n* входят две составляющие: *действие* и *между*. Интересно объяснение данного понятия испанцами через другое – *interacci3n de fuerzaz*². *Interacci3n de fuerzaz* употребляют, когда говорят о нескольких силах, действующих на один объект. В результате силы аннулируются, и создается совершенно новая сила с новыми характеристиками. Подобным образом испанские респонденты видят механизм коммуникации. Во время *interacci3n* каждый коммуникант имеет прагматический интерес, который направлен на другого. В результате столкновения этих интересов образуется новое пространство с новыми характеристиками, не затрагивающее пространство получателя и отправителя, обозначенное в испанском лингвистическом дискурсе как *campo de influencia*³, которое образуется только на время коммуникативного контакта (*contacto*).

В диссертационном исследовании показана детерминированность содержания лингвистических понятий *коммуникативное пространство* (*espacio comunicativo*) содержанием ключевых концептов русской и испанской языковых картин мира – *пространство* и *espacio*.

Таким образом, вербализуясь в лингвистической частнонаучной картине мира средствами национального языка, научный концепт расширяет свой смысловой объем за счет значений, вкладываемых носителями научного сознания, представителями различных лингвокультурных сообществ.

Анализ научно-теоретических текстов на русском и испанском языках показал, что *воздействие* находится в логической соотнесенности с такими репрезентантами, как *убеждение, эмоциональное воздействие, внушение, манипуляция, авторитетность говорящего, агрессия, а influencia – comunicaci3n (согласие), tolerancia*. В процессе коммуникации создается коммуникативное пространство, точкой отсчета в котором, по мнению российских лингвистов, является сам адресант: говорящий создает и контролирует пространство. По мнению же испанских лингвистов, ответственность за коммуникацию ложится как на *emisor*, так и на *receptor*.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 78.

² Взаимодействие (столкновение) сил.

³ Поле влияния.

Comunicación возможна лишь при субъектно-субъектном типе отношений в момент *contacto comunicativo*. Понимание того, что гармоничное коммуникативное пространство является залогом успешной коммуникации, находит свое место и в трудах отечественных лингвистов, и испанских коллег, однако, с небольшим отличием: гармоничное пространство, в понимании российских ученых, находится на пересечении пространств адресанта и адресата, а в понимании испанистов – должно выстраиваться новое пространство с целью достижения прагматического интереса как говорящего, так и слушающего. По их мнению, компромисс и толерантность являются залогом эффективной коммуникации: коммуникация есть компромисс.

Такое понимание компонентов-репрезентантов российскими и испанскими учеными обусловлено коммуникативным поведением носителей русской и испанской лингвокультур.

В исследовательской литературе основными характеристиками русского коммуникативного поведения являются искреннее проявление чувств и эмоций, бескомпромиссность, иерархия в общении; пренебрежение формальной вежливостью; высокая возможность модификации поведения собеседника; отсутствие понимания невмешательства как недопустимости несанкционированного вторжения в личную жизнь собеседника и др. В качестве отличительных черт испанского коммуникативного поведения называются экспрессивность, коммуникативная открытость и обязательная доброжелательность, большое количество тем-табу⁴, толерантность, безоценочность, компромиссность как залог согласия, толерантность, вежливость, этикетность. Все условия эффективной коммуникации сводятся к одному: *не нарушать пространство собеседника*. Сохранение своего пространства и пространства другого – одна из основополагающих характеристик испанского коммуникативного поведения. Испанские этнокультурные особенности коммуникативного взаимодействия обуславливают и выделение *cortesía* - основной коммуникативной категории, с точки зрения испанских лингвистов, находящейся в логической связи с понятиями *asuntos privados, imagen pública, prestigio social, petición*.

Выделенные черты русского коммуникативного поведения позволяют охарактеризовать его как коммуникативное поведение с преобладающим субъектно-объектным типом отношений, обозначить русскую культуру общения как Я-позицию, противопоставленную испанской культуре общения с доминантной чертой – уважение своего личного пространства и свободы и пространства и свободы другого (Ты-позиция).

---

⁴ Темы, табуированные в испанской культуре (вопросы о семье, возрасте, наличии детей, должности, зарплате, политических взглядах и т.п.), вполне допустимы в русской.

Таким образом, в диссертации утверждается, что специфичное в структуре научного концепта «коммуникация» может быть обусловлено этнокультурными особенностями общения.

Анализ языковой репрезентации анализируемого концепта на русском и испанском языках позволил выявить влияние научной традиции, сформированной в том или ином научном лингвокультурном сообществе, на содержание научного знания.

Из выделенных репрезентантов, составляющих специфичное в структуре научного концепта «коммуникация», 91 % характеризует межкультурную коммуникацию. Очевидно, что элементарное сопоставление данных компонентов позволяет говорить о разном понимании анализируемых понятий в российской и испанской научных традициях. В научно-теоретических текстах, посвященных проблеме коммуникации, чаще всего понятие межкультурной коммуникации употребляется в значении «взаимодействие двух участников коммуникативного акта, принадлежащих разным национальным культурам». Такое понимание межкультурной коммуникации актуализирует исследования *языковой картины мира, концепта, языковой личности, русской языковой личности, лингвокультурной компетенции*.

Comunicación intercultural понимается в испанской научной литературе как коммуникация, являющаяся результатом взаимодействия между говорящими - представителями *разных* культур. В процессе межкультурной встречи коммуниканты проявляют различия в знаниях, опыте и ценностях, детерминированных *социально*, что обуславливает репрезентацию научного концепта «коммуникация» в испанском лингвистическом дискурсе такими единицами, как *contacto pluricultural, mediador cultural, intercultural, interlengua, autodescubrimiento, plurilengua* и др.

С целью выявления основного содержания компонентов исследуемого концепта и причин различного понимания *межкультурной коммуникации* и *comunicación intercultural*, в результате анализа научных лингвистических текстов был выделен ряд бинарных оппозиций, составляющих суть межкультурной коммуникации: *культура и cultura, национальная культура и transcultura, языковая личность и mediador cultural, лингвокультурологическая компетенция и competencia intercultural*.

Культура имеет свой эквивалент в испанском языке – *cultura*, что создает иллюзию идентичности понятий. Первая попытка интерпретации данных понятий показывает различие в их осмыслении. Наиболее важным для нас является то, что в российской традиции существует четкое разделение *культуры* и *цивилизации*; *cultura*, в понимании испанских мыслителей, тождественна *civilización*. *Культура* соотносится, как правило, с *национальной культурой*, отсюда понимание межкультурной коммуникации как коммуникации между представителями разных национальных культур. Культурная идентичность в испанской научной

традиции является многофакторной, что обуславливает понимание *comunicación intercultural* как коммуникации между представителями разных культур, при этом, если учесть, что *cultura* может пониматься и как совокупность ценностей отдельного человека, то *любая коммуникация мыслится как comunicación intercultural*. Разное понимание *культура* в испанской и российской научной традиции обуславливает выделение различных репрезентантов в научном лингвистическом дискурсе на русском и испанском языках, что указывает на специфичное в его структуре.

Анализ языковой репрезентации научного концепта «коммуникация» позволяет сделать вывод о том, что, если общее в структуре и содержании концепта «коммуникация» характеризует процесс и природу коммуникации, то специфичное проявляется в результате интереса исследователей к человеку говорящему: к его культуре, этнической принадлежности, особенностям коммуникативного поведения, характеру, ценностям, идеям и т.д. Научный концепт, отражающий универсальное научное знание, вербализуясь средствами национального языка, отражает ментальность того или иного лингвокультурного сообщества.

Специфичное в структуре и содержании научного концепта «коммуникация» формируется под воздействием таких факторов, как влияние языковой картины мира национального языка на процесс терминологического обозначения репрезентантов и их содержание, культуры общения и научной традиции. Выявление данных факторов позволяют установить связь научной картины мира и языковой картины мира национального языка как отражения национального менталитета, что показано на схеме № 2.

В **Заключении** сделаны выводы, намечена перспектива дальнейших исследований.

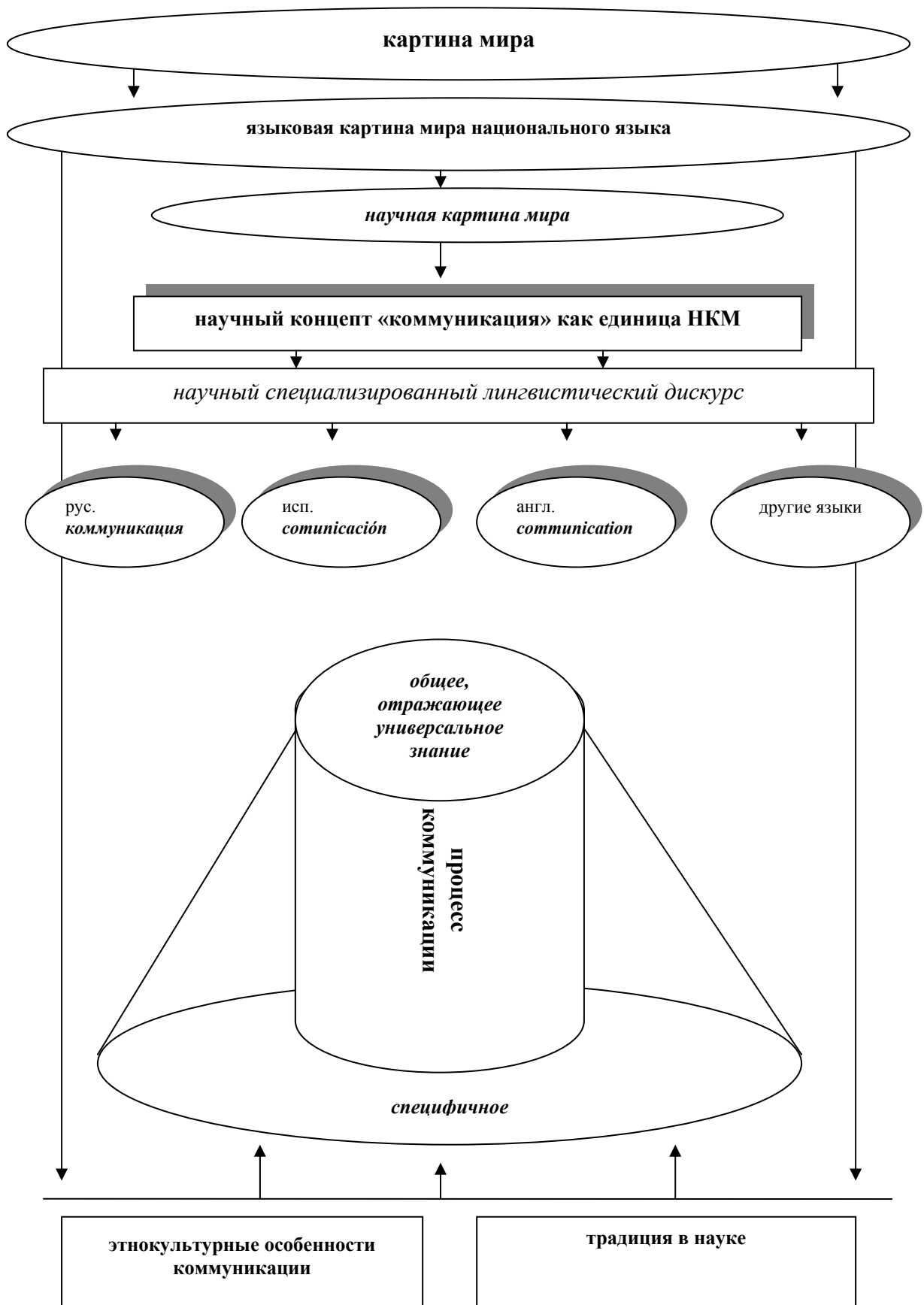

Схема № 2. Связь научной картины мира и национальной языковой картины мира.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Копылова, Т.Р. Концепты «пространство» и «свобода» в русском и испанском языках / Т.Р. Копылова, Х. Эррера Гонсалес де Молина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы II Межд. науч. конф., Челябинск, 5–6 декабря 2003 г. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-т, 2003. – С. 91 – 93.
2. Копылова, Т.Р. Национально-культурная специфика речевого общения в системе подготовки иностранных студентов / Т.Р. Копылова // Язык и общество: материалы республиканских научно-практических конференций. Ижевск, 20 мая 2004 г. – Ижевск: Изд-во ИПК и ПРО, 2004. – С. 25.
3. Копылова, Т.Р. Имя существительное в упражнениях и диалогах. Русский язык для испаноговорящих / Т.Р. Копылова, Х. Эррера Гонсалес де Молина. – Ижевск: Кварт, 2004. – 208 с. – ISBN 5-901068-05-7.
4. Копылова, Т.Р. Сопоставительный анализ речевых актов в лингводидактической практике (на примере *совета* в русском и испанском языках) / Т.Р. Копылова, Х. Эррера Гонсалес де Молина // Русский язык и русская речь в XXI веке: проблемы и перспективы. – Ижевск, 2006. – С. 117 – 122.
5. Копылова, Т.Р. Язык и культура в практике обучения иностранному языку (на примере РКИ и ELE) / Т.Р. Копылова, Х. Эррера Гонсалес де Молина // Проблемы современной филологии в вузовском образовании: материалы международной научно-методической конференции. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2006. – С. 342 – 349.
6. Копылова, Т.Р. Национальная специфика научного знания (на примере концепта *коммуникация* в русской и испанской лингвистике) / Т.Р. Копылова // Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение. – 2007. – № 8 (86) – С. 26 – 31.
7. Копылова, Т.Р. К определению понятий *коммуникация* и *comunicación* (о некоторых особенностях научного мышления) / Т.Р. Копылова // Вестник Удмуртского университета. Филология. – 2007. – Вып. 5. – Ч. 2. – С. 59 – 66.
8. Копылова, Т.Р. К вопросу о национально-культурной обусловленности научного знания (на примере понятий «межкультурная коммуникация» и «*comunicación intercultural*») / Т.Р. Копылова // 2007 – Год русского языка в Удмуртии. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2007. – С. 199 – 121.
9. Kopylova, T. R. El concepto «ayuda» en las culturas española y rusa / T.R. Kopylova, J. Herrera González de Molina // III Jornadas Andaluzas de Eslavística. – Granada: Universidad de Granada, 2004. – PP. 369 – 370.

10. Kopylova, T. El concepto «ayuda» en las culturas española y rusa (aspecto linguodidáctica) / T. Kopylova, J. Herrera González de Molina // Revista de cultura y estudios eslavos.- Granada: Universidad de Granada, 2006. – PP. 253 – 262.
11. Kopylova, T. R. Análisis contrastivo del «consejo» en las lengua rusa y española como paradigma discursiva. / T.R. Kopylova, J. Herrera González de Molina // SLE 2005. Perspectivas formales, funcionales y tipológicas de la relación entre discurso y gramática. Valencia, 7–10 septiembre, 2005. – Valencia: SLE, 2005. – P. 146.
12. Kopylova, T. R. El carácter específico cultural de los colores en las lenguas española y rusa / T.R. Kopylova, J. Herrera González de Molina // Traducción, lengua y cultura en los albores del siglo XXI. – Granada: Jizo ediciones, 2006. – P. 157 – 165.